

Раздался пронзительный крик, и в этот момент Ся Е внезапно бросилась из-за двери, её алые глаза устремились на Старушку Ся. Одной рукой она схватила старуху за воротник и, слегка напрягшись, подняла её в воздух! Воротник впился в шею Старушки Ся, которая изо всех сил пыталась освободиться, но не смогла. Лицо старухи покраснело, словно она задыхалась!

В этот момент в душе Ся Е кричала: «К чёрту скрывать личность путешественницы во времени!» Она чувствовала, что её грудь вот-вот разорвётся от ярости, когда увидела, как Матушку Ся били и топтали.

Ся Е притянула Старушку Ся ближе к себе. Их лица оказались друг напротив друга, и Ся Е, глядя в глаза старухи, спросила с непонятным выражением:

— Ты так хотела яичницу, да?

Старушка Ся, держась за руку Ся Е, не могла вымолвить ни слова. Услышав спокойный тон Ся Е, она испугалась и задрожала, не в силах произнести ни звука.

С громким — Хм! — Ся Е резко бросила старуху на землю. Лицо Старушки Ся ударилось об одно из яиц, и, получив свободу, она начала жадно вдыхать воздух, думая, что её вот-вот задушат.

Ся Е подошла к Старушке Ся, присела и, указывая на раздавленное яйцо, спросила:

— Хочешь поесть? Если хочешь, скажи мне! Как я узнаю, если ты не скажешь? Хе-хе! Я дам тебе поесть! Наешься досыта!

Ся Е надавила на лицо Старушки Ся, вдавливая его в яйцо.

В этот момент Ся Лаошуань, который до сих пор молча стоял в стороне, наконец не выдержал и громко закричал:

— Хватит! Тварь! Прекрати! Это твоя бабушка, ты неблагодарная!

Он попытался оттащить Ся Е.

— Пошёл вон! — резко отмахнулась Ся Е, и Ся Лаошуань едва устоял на ногах.

Ся Дачжу поспешил поддержать его, увидев, что Ся Е осмелилась поднять руку на деда. Он разгневался, закатал рукава и бросился вперёд, замахнувшись, чтобы ударить Ся Е. Но нынешняя Ся Е была не из тех, кого можно было легко одолеть. Она без раздумий подняла правую ногу и пнула Ся Дачжу, сбив его с ног. Тот с трудом поднимался, а Ли Дая, увидев, как её муж упал, бросилась к нему, громко рыдая. Ся Е, услышав её плач, почувствовала ещё большее раздражение. Она заметила, где стояла Ли Дая, и подумала: «Ничего, если не смиришься, мы ещё поиграем!» [Ся Е начала давать волю своему внутреннему демону.]

Увидев, что Ся Саньчжу и Ся Сычжу готовятся броситься в бой, Ся Е решила сначала выпустить пар на Ли Дая. В конце концов, все они были одной семьёй, и ей было всё равно, кого бить. Она пнула каждого по очереди, сбивая их с ног.

Одним движением Ся Е напугала остальных членов семьи. Другие жёны Ся замерли на месте, а дети начали громко плакать.

Ся Е, нахмурившись, обернулась и резко сказала:

— Заткнитесь!

Испуганные матери быстро закрыли рты своим детям.

Ся Е, довольная, кивнула и, взглянув на раздавленное яйцо, улыбнулась:

— Бабушка, позволь внучке угостить тебя яичницей!

Ся Е схватила голову Старушки Ся за пучок волос на затылке и подняла её, заставив поднять голову. Она с улыбкой сказала:

— Неплохо, приятно держать за волосы!

Затем левой рукой она подняла раздавленное яйцо, протёрла его о землю, пока оно не стало чёрным, и, удовлетворённая, кивнула. Повернувшись к Старушке Ся, Ся Е мягко улыбнулась:

— Открой рот, моя дорогая бабушка!

Старушка Ся, услышав это, задрожала, едва сдерживая слёзы. Это была та самая Ся Е, которая раньше молча терпела все издевательства? Теперь она казалась демоном, излучающим зловещую энергию.

Старушка Ся не посмела открыть рот.

— Открой рот, дорогая. Я не хочу повторять в третий раз! — уже строже сказала Ся Е.

Старушка Ся, наоборот, ещё крепче сжала губы.

Ся Е опустила голову, а затем подняла её, улыбаясь ещё шире, но её глаза оставались холодными:

— Ничего, я сама накормлю тебя, чтобы ты была сыта!

Ся Е сжала яйцо в кулак и резко ударила им в живот Старушки Ся. Та согнулась, глаза вылезли из орбит, и она открыла рот, чтобы вырвать. Ся Е воспользовалась моментом и

затолкала яйцо ей в рот:

— Не смей выплёвывать!

Она присела, прикрыла рот Старушки Ся левой рукой, не давая ей выплюнуть яйцо. Старушка Ся чувствовала, как желудочный сок поднимается вверх, а удар, казалось, вызвал внутренние повреждения.

Увидев, что Старушка Ся не собирается глотать, Ся Е встала, продолжая держать её рот закрытым, и начала трясти старуху из стороны в сторону. Через некоторое время она остановилась и бросила Старушку Ся на землю. Та чуть не потеряла сознание, а Ся Е, довольная, хлопнула в ладоши.

Оглядевшись, Ся Е увидела, что все, кто заслуживал наказания, уже получили своё. Она вспомнила о Матушке Ся, которая, вероятно, волновалась, и, не обращая больше внимания на Старушку Ся, направилась к ней.

Подойдя ближе, она увидела, что Матушка Ся сидит с растрёпанными волосами, держа в руке яйцо. Она казалась ошеломлённой, ещё не оправившейся от произошедшего. Её глаза, полные слёз, смотрели сквозь Ся Е, как будто видя что-то далёкое. Взгляд был одновременно чужим и знакомым.

Матушка Ся протянула руку, дрожа, чтобы коснуться щеки Ся Е, но затем остановилась, колеблясь. Ся Е схватила её руку, мягко успокоила и, присев, помогла Матушке Ся подняться. Затем она аккуратно пригладила её волосы и, глядя в глаза Матушки Ся, сказала с искренней нежностью:

— Мама, не бойся, Ёва защитит тебя!

Матушка Ся, всё ещё напуганная внезапной вспышкой гнева Ся Е, слегка вздрогнула, услышав её голос. Через некоторое время она успокоилась. Ся Е обняла её и, наклонившись, взяла яйцо из рук Матушки Ся. Она прошептала ей на ухо:

— Мама, это ты приготовила для Ёвы?

В её глазах блеснули слёзы.

— Да, для Ёвы. Никому другому! Но осталось только одно, и оно испачкалось... — Матушка Ся, казалось, пришла в себя и с грустью посмотрела на яйцо.

Ся Е взяла яйцо из рук матери, сдула с него песок.

Увидев это, Матушка Ся воскликнула:

— Ёва, ты... не надо...

Но Ся Е, не дожидаясь конца фразы, поднесла яйцо ко рту и, тщательно прожевав, проглотила его:

— Ёва голодна, я сама съем. Оно не грязное, мама! И очень вкусное!

Ся Е сквозь слёзы улыбнулась Матушке Ся, и её зубы, слегка запачканные песком, казались частью этой искренней и счастливой улыбки.

Солнечный свет заливал двор, и всё вокруг казалось застывшим. Единственным звуком были стоны Старушки Ся.

Ся Е обняла Матушку Ся и вдруг произнесла:

— Давайте разделим семью!

Эти слова прозвучали как гром среди ясного неба, и все присутствующие замерли, уставившись на Ся Е.

Ся Е, с гневом в голосе, продолжила:

— Я сказала — разделим семью! Вы оглохли? Хотите, чтобы я вам уши прочистила?!

Старушка Ся быстро замотала головой, а Ся Лаошуань пробормотал:

— Ты... ты... неблагодарная...

— Пошёл вон! Не говори мне о благодарности. С детства меня растила только мама, а я была для вас всего лишь рабыней. Теперь у меня есть только один родной человек — моя мама. Кто не согласен — попробуйте остановить меня! Не смейте больше давить на меня словом «неблагодарность»!

Ся Е бросила взгляд на Старушку Ся, и та почувствовала, как её желудок снова сжался. Она съёжилась.

— Мама, давай разделим семью, хорошо? Мы уйдём, и я смогу обеспечить нам хорошую жизнь. Конечно, мы заберём то, что нам положено. Если они не согласятся — пусть попробуют мои кулаки!

Ся Е сжала кулаки, оглядываясь вокруг.

Матушка Ся посмотрела на сильно изменившуюся Ся Е и тихо сказала:

— Это я виновата, что тебе пришлось защищать нас. Ты ещё так молода! Помогни мне встать, и пойдешь позови Ли Дашаня. Скажи ему, что нам нужно разделить семью, и пусть он поможет нам найти людей для этого.

<http://bllate.org/book/15491/1373673>